

Более того, в ряде регионов (например, в Афино-Фиванском герцогстве, на Эгине и ряде других островов Эгейского моря) византийская культура в сущности не подверглась под западным влиянием никаким заметным деформациям. К тому же она почти повсеместно в Латинской Романии испытала мощное воздействие палеологовского искусства: монументальная живопись, иконопись, книжная миниатюра, мозаика развивались здесь в целом в рамках общевизантийского культурного процесса.

Существеннее влияние на судьбы византийской культуры в Латинской Романии оказывали следующие факторы, негативное воздействие которых было особенно значительным в первые десятилетия иноземного господства. Во-первых, греческое население на захваченных латинянами землях практически лишилось своего высшего культурного слоя; континуитет элитарной византийской культуры был здесь в отличие от Nikeи, Трапезунда и Эпира ограниченным; культурные контакты латинских княжеств с греческими государствами стали налаживаться только к началу XIV в., когда произошли глубокие демографические и культурные перемены в самой среде латинских завоевателей. Во-вторых, деятели византийской культуры (по крайней мере архитекторы, художники, мастера прикладного искусства), оставшиеся под властью западных пришельцев, лишились поддержки со стороны официальной государственной власти, заказов двора и высшей аристократии; поступившие на службу к латинянам греческие архонты принадлежали в лучшем случае к среднему звену привилегированного военного сословия — они выступали в роли меценатов-заказчиков, поддерживавших мастеров «родного» (греческого) искусства (строительство и украшение церквей, создание икон, переписка и иллюминирование рукописей, изготовление ювелирных украшений и т. д.) лишь эпизодически и в ограниченных масштабах. В-третьих, в приниженном, неравноправном положении оказалась греческая (православная) церковь; высший, наиболее образованный ее слой покинул пределы Латинской Романии; оставшиеся на месте иерархи были подчинены латинским епископам, утратили былое благополучие; их возможности строить и украшать культовые здания резко сократились; само отправление православного церковного обряда было в некоторых регионах затруднено, а в ряде мест принявшие под давлением завоевателей церковную унию греческие иерархи потеряли доверие народа, свято хранящего верность православию. {592} В-четвертых, большинство крупных греческих городов (включая Константинополь) в латинских княжествах утратило, былое значение центров византийской культуры: латинская знать либо основывала новые города, где старалась воссоздать и материальный комфорт, и духовную атмосферу по образцу и подобию городов своей родины, либо проживала в сельской местности в возведенных ими или перестроенных из греческих укреплений замках, либо благоустраивала в старых городах лишь те кварталы, где селилась, оставляя в полном пренебрежении жилища и архитектурные памятники «схизматиков». В-пятых, наконец, само греческое население в ответ на угнетение и презрение латинян к культурным (в том числе конфессиональным) ценностям греков сознательно культивировало с гораздо большим упорством, нежели в Трапезунде и Эпире, старые комниновские традиции и в зодчестве и в живописи, возвращалось порой к более архаичным, примитивным и огрубленным стандартам, долго оставалось невосприимчивым к новым («палеологовским») веяниям. Латинское завоевание консервировало, замедляло темпы развития византийской культуры в качестве культуры отечественной, греческой. Униженный завоевателями народ как носитель местной культуры оказался не только плохим реципиентом достижений чуждой культуры, он был ее противником, отвергая все, что «отдавало» латинством. В неизмеримо большей степени, чем на территориях, не затронутых латинским завоеванием, народ здесь стал главным хранителем отечественных культурных традиций, прежде всего на ее глубинном, низовом уровне. Именно это обстоятельство и обусловило тот непреложный факт, что в конечном итоге и в освобожденных в XIII—XIV вв. от западных пришельцев районах, и на оставшихся во власти латинян к 60-м годам XV в. землях культурный облик подавляющей массы населения, включая привилегированное сословие, оказался византийским, греческим, восточноправославным.

Кроме того, ограниченность западного культурного влияния, слабость процессов аккультурации коренного греческого населения в Латинской Романии обуславливались рядом объективных причин иного характера. Прежде всего, господствующий во всех латинских государствах слой с самого начала и до конца владычества западных рыцарей оставался лишь незначительным меньшинством населения. Несмотря на развивавшуюся со временем колонизацию — приток с Запада поселенцев из демократических кругов становившихся в латинских княжествах воинами, моряками, торговцами, ремесленниками (в том числе мастерами в облас-